

УДК 94(47)"17/1917
ББК 63.3(2)5
М-21

Мальцев Валерий Николаевич, кандидат исторических наук, доцент кафедры Отечественной истории, историографии, теории и методологии истории Адыгейского государственного университета, т. 8(960)4994225.

**РОССИЙСКИЙ ТРЕНД ПОЛИТИКИ РОССИИ В КАБАРДЕ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ (1741-1761 годы)**
(рецензирована)

Предметом исследования в статье является кавказская политика России, объектом – характер российской политики отношению к Кабарде в 1741-1761 гг., целью – рассмотрение влияния России на внутреннюю ситуацию в Кабарде, выявление отношения российских правительственных кругов к кабардинским княжеским группировкам; в статье сделаны выводы об усилении российских позиций в Кабарде в правление императрицы Елизаветы Петровны.

Ключевые слова: *российская политика в Кабарде, переговоры, кабардинские князья, владельцы, баксанская и кашкатавская партии, хануко, мирные договоры, императорские указы, грамоты и письма кабардинским владельцам.*

Maltsev Valery Nicholaevich, Candidate of History, associate professor of the Department of the History, Historiography, Theory and Methodology of History of Adyghe State University, tel.: 8 (960) 4994225 .

**RUSSIAN TREND OF THE RUSSIAN POLICY IN KABARDA
IN THE REIGN OF EMPRESS ELIZABETH (1741 -1761)**
(reviewed)

The subject of the study in the article is the Caucasian policy of Russia, the object - the nature of the Russian policy towards Kabarda in 1741-1761. The purpose - to consider the influence of Russia on the internal situation in Kabarda, identifying relationships of the Russian government circles to Kabardian prince's groups; conclusions on the strengthening of Russian positions in Kabarda in the reign of Empress Elizabeth have been made.

Keywords: *Russian policy in Kabarda, negotiations, Kabardian princes, owners, the Baksan and Kashkatavsk parties, khanuko, peace treaties, imperial decrees, letters and emails to the Kabardian owners.*

В статье предпринята попытка рассмотреть направленность и трансформацию российской политики по отношению к Кабарде с учётом внутренней обстановки в ней в елизаветинское время.

Двадцатилетнее правление императрицы Елизаветы Петровны – время начала активизации российской политики на Северном Кавказе. Именно в этот период российско-кабардинские отношения получили новый импульс развития. После русско-турецкой войны 1735-1739 гг. для России стала очевидна уязвимость её позиций на Северном Кавказе, прежде всего, в связи с потенциальной возможностью утраты влияния в Кабарде и нарастанием осmano-крымской активности в регионе. Соблюдая статьи Белградского договора 1739 г. о нейтрализации Большой и Малой Кабарды, Российская и Османская империи, тем не менее стремились закрепить в ней своё влияние, т.к. ещё «в 30-х годах XVIII века Кабарда становится ареной, где остро столкнулись интересы России и Турции» [1]. Установление прочных связей России с Кабардой осложнялось нестабильностью её внутреннего положения в связи с многолетними межкняжескими конфликтами. Разделившись около 1720 г. на т.н. «баксанскую» и «кашкатавскую» партии, владельцы Большой Кабарды «на протяжении всего XVIII столетия вели между собой ожесточённую борьбу» [2]. Баксанскую владельческую группировку составили Исламбек Мисостов с сыновьями и племянниками Кургокиными, Атажукиным и др., а в число их противников –

кашкатавскую группировку – вошли Росланбек Кайтукин с братьями (также племянниками Мисостова) и их родственники Бекмурзины [3]. На деле ситуация в Кабарде была ещё сложнее и запутанней, т.к. периодически в каждой из этих партий происходили конфликты между князьями и их вассалами – узденями, что приводило к «изменениям во внутривластном балансе сил в Кабарде». [4]. Для России поиски консенсуса в кабардинских кругах осложнялись и в связи с противостоянием владельцев Большой и Малой Кабарды. Данные обстоятельства длительное время «не позволяли России проводить ... целенаправленную политику по наращиванию своего влияния» [5] этом регионе.

В условиях недостаточной определённости положения России на Центральном Кавказе в рассматриваемое время, главные задачи правительства состояли в том, чтобы «не допустить перехода Кабарды в подданство крымского хана» [6] и переориентировать кабардинских князей на Россию, для чего имперская власть «постепенно приучала их к мысли о вступлении в подданство России и всеми мерами подготавливала их к этому» [7].

Предпосылки российско-кабардинского сближения имелись с обеих сторон. Имея длительную ретроспективу отношений, «русское правительство никогда не упускало своих видов на Кабарду», но также и в самой «Кабарде ... существовала значительная партия, которая стремилась снова отдаться под власть России» [8]. Кабардинские князья, оказались в числе первых, с кем российские власти после воцарения Елизаветы Петровны стали развивать связи и договариваться о «дружеских отношениях с русскими». Первыми интерес российской стороны вызвали малокабардинские верхи, обращавшиеся к империи за защитой от притязаний владельцев Большой Кабарды. Малокабардинцев российские власти стремились по мере возможности поддерживать, и «наиболее ласкать», как «ближайших кабардинских соседей-владельцев» [9], но, вместе с тем, в то время «Россия не считала себя вправе открыто и силой вмешиваться во внутренние кабардинские дела», не желая идти на открытую конфронтацию с владельцами Большой Кабарды из-за малокабардинцев [10].

В 1742 г. российское правительство организовало переговоры с рядом северокавказских правителей с целью установления «политических отношений с горцами и кабардинцами для склонения их оставаться верными России» [11]. В Большую и Малую Кабарду были направлены грузинский царевич, генерал-лейтенант Бакар Вахтангович, имевший родственные связи в Кабарде, и кабардинский князь на русской службе полковник Эльмурза Черкасский, которые провели «переговоры ... с представителями всех владетельных (княжеских) фамилий Кабарды, заявивших о своей верности России...» [12].

Для закрепления позиций в Кабарде Россия активно использовала межкняжеские разногласия и «борьбу партий», рассматривая их как способ для достижения «широкого влияния на кабардинские дела» [13]. Но и сами кабардинские князья выражали готовность к отношениям с Россией и стремились извлечь политическую выгоду от связей с сильным соседом.

1 июля 1742 г. кабардинские владельцы, принадлежавшие к баксанской партии, Магомед Кургокин, Касай Атажукин, Магомед Атажукин и Кара-Мурза Алибеков подали Елизавете Петровне «Прошение», в котором они не только напоминали императрице о заслугах их предков перед Россией, но и характеризовали состояние современной им Кабарды. С их точки зрения, противником России являлся «... брат наш Арслан-бек Кайтукин [глава кашкатавской партии. – В.М.]», который «намерен был Кабарду отдать крымцам ...» [14]. Содержание «Прошения», несомненно, оказало влияние на формирование императорским двором и коллегией иностранных дел политики по отношению к кабардинским верхам. Логическим продолжением политики, направленной на укрепление связей с Кабардой, стало присутствие кабардинской делегации на коронации Елизаветы Петровны. Внимание императорского двора к Кабарде было подчёркнуто аудиенцией у императрицы баксанского владельца Магомеда Атажукина 28 ноября 1742 г.

В 40-е гг. XVIII в. кабардинские владельческие роды втянулись в длительную борьбу. Россия моментально отреагировала на неблагоприятное для себя развитие ситуации в кабардинском обществе. 19 декабря 1743 г. Елизавета направила грамоту баксанским

владельцам Магомету Кургокину, Касаю Атажукину и Кара-Мурзе Алибекову, в которой ставила их в известность о направлении в Кабарду для примирения князей «знатной персоны»: царицынского коменданта бригадира П. Кольцова. Разъясняя задачи его миссии, Елизавета Петровна писала кабардинским князьям, что П. Кольцов получил указание «все ваши несогласии добрым порядком разобрать и вас примирить и согласить...» [15]. Позиция России в этом межкняжеском конфликте разъяснялась в Указе Елизаветы П. Кольцову от 11 июня 1744 г., исходившей из того, что российский «интерес ... требует кабардинских владельцев в зашедших между ими ссорах примирить», но при этом поддерживала одну сторону: царицынский комендант получил указание «владельцев баксанской партии перед другими, сколько возможность допускает, поусилить» [16]. Недостаточное внимание с российской стороны к кашкатавской партии не позволило П. Кольцову примирить князей [17].

Усилению российских позиций в Кабарде препятствовали и внутренние расхождения среди баксанцев. В письме от 20 сентября 1745 г. канцлер граф А.П. Бесужев-Рюмин настоятельно призывал Магомета Кургокина примириться с Касаем Ата-жукиным, который «за опасностью» «из Кабарды пришёл к Кизляру и просит о протекции» [18]. В доброжелательном тоне А.П. Бестужев-Рюмин давал «совет и дружеское ... наставление» Кургокину разрешить конфликт с учётом мнений российской стороны: «... по добрым увещаниям астраханского губернатора ... И.О. Брылкина и брата вашего генерала майора князь Эльмурзы Черкасского [кабардинца по происхождению. – В.М.]», и убеждал князя, что «Касая, яко старшего в роду и издавна вам доброжелательного и всей Кабарде потребного, ... изгонять ненадобно» [19].

Также российская сторона призывала баксанских князей вернуть ушедшего на р. Куму Кайтукина в Кабарду. 4 декабря 1745 г. А.П. Бестужев-Рюмин вторично обратился к Магомету Кургокину, Касаю и Магомету Атажукиным и Кара-Мурзе Алибекову с просьбой содействовать «к возвращению ... Арслан-бека [Кайтукина. – В.М.] ... в Кабарду на старое их место, Кашкатов». А.П. Бестужев-Рюмин подчёркивал важность прекращения конфликта для всех сторон: как для самих кабардинцев, так и для России: «покажите вашу склонность, что яко же и примирение ваше с ним, Арслан-беком, не иначе, но к благоугодности е.и. в. да и вам полезней быть может» [20].

Вопрос о примирении владельцев баксанской и кашкатавской партий обсуждался и в служебной переписке российских ведомств. В указе коллегии иностранных дел астраханскому губернатору И.О. Брылкину от 18 июля 1746 г. последнему предписывалось «пристойным образом ... снестись с ними баксанцами» для переговоров о возможном расселении «владельца Арслан-бека [Кайтукина. – В.М.] с братьями на прежних их местах, на двух речках Шелушках и Нальчиках». В указе рассматривались различные варианты решений губернатора в зависимости от итогов переговоров между князьями: «а ежели баксанским владельцам то покажется за противно, и вам Арслан-беку такого позволения не давать, и склонять его, чтоб он жил в Кашкатове, ежели ж между тем оной владелец Арслан-бек бес позволения вашего в те места перейдёт собою и тамо будет жить, и вам его с тех мест не ссылать и ожидать от баксанских владельцев известия, как оные то примут, и сюда о том доносить» [21].

Серьёзную проверку политика России в Кабарде прошла в период ожесточённого конфликта князей в 1746-1753 гг., когда споры между баксанской и кашкатавской партиями переросли в открытое противостояние. Последствием этой борьбы стал уход главы кашкатавской группировки Арсланбека Кайтукина из района горы Кашкатау на р. Чегем, территорию баксанских владельцев. После его смерти в том же году произошла перегруппировка внутри княжеских партий. Проигравшие баксанские владельцы Касай и Магомет Атажукины покинули Кабарду и, получив российское покровительство, укрылись в Кизляре [22].

Междоусобицы этих лет находилась в поле зрения императрицы и её двора. В указе от 18 июля 1746 г. она требовала от астраханского губернатора И.О. Брылкина «... пристойным образом о том [о возвращении Кайтукина на реки Шелушку и Нальчик. –

В.М.] с ними, с баксанцами (нимало не упоминая им о Баксане) снести» и велела в случае получения от них согласия «... Арсланбеку с братьями в тех местах поселиться и жить позволить ...». При несогласии баксанцев губернатор имел указание «Арсланбеку такого позволения [на переселение. – В.М.] не давать, и склонять, чтобы он жил в Кашкатове» [23].

Долгое время Россия добивалась от примирившихся и занявших одну позицию князей Магомета Кургокина, Джамбулата Кайтукина и Батоко Бекмурзина разрешения на возвращение в Кабарду Касая Атажукина. Переговоры с ними вели генерал-майор Эльмурза Черкасский, капитан Астраханского драгунского полка И. Барковский, ротмистр Кизлярского казачьего войска П. Татаров, кабардинец по происхождению. Летом 1747 г. конфликт удалось погасить. 29 сентября 1747 г. А.П. Бестужев-Рюмин направил пространное письмо Магомету Кургокину, в котором акцентировал внимание на том, что «весьма полезней вам всем владельцам, жить между себя в добром согласии», а также информировал о позиции Елизаветы, которая «примирение ваше с Баток-беком [Бекмурзиным – В.М.] и с Джанбулат-беком [Кайтукиным. – В.М.] и з братьями их, всемиловнейшее соизволила похвалить...» [24]. В письме вновь поднимался вопрос о Касее Атажукине, которого «яко старшего» и «всей Кабарде потребного ... изгонять ненадобно» было [25].

Уход из Кабарды старшего князя кашкатавского владельца Батоко Бекмурзина и его скорая смерть, а также возвращение Касая Атажукина привели к временному прекращению междоусобицы. А.П. Бестужев-Рюмин в своём письме в Кабарду от 10 ноября 1749 г. изложил позицию России о примирении владельцев с Касеем Атажукиным. Государственный канцлер не только одобрял действия князей, у которых, наконец, «...вредительские ссоры полезным миром прекратились», но и напоминал им об обязанности «верность е.и.в. нерушимо продолжать» [26]. Последнее фраза была не случайной. На рубеже 40-50-х гг. XVIII в. в кабардинском обществе усилилась поляризация взглядов по отношению к России. В 40-е гг. Россия, столкнувшись с усилившейся после русско-турецкой войны 1735-1739 гг. политической нелояльностью части кабардинских владельцев, ориентированных на Крымское ханство и Турцию. Российская позиция в этом вопросе являлась однозначной: империя всеми средствами стремилась разрушить кабардино-крымские отношения. Ещё в начале 40-х гг. российские власти решились на применение мер военно-превентивного характера «для наблюдения за кабардинцами», направив в целях недопущения контактов князей с крымцами, в Кабарду полковника Кнутова «с командой лучших казаков» [27].

В конце 40-х гг. в условиях осложнявшихся с каждым годом российско-турецких отношений и активизацией политики крымских ханов на Северном Кавказе в Кабарде произошёл рост прокрымских настроений. Такому повороту способствовали, «внутренние беспорядки» в Кабарде, на которые Россия не могла в полной мере повлиять и, тем более, прекратить, склоняли часть населения «к тому, чтобы прервать всякую связь с этим государством» [28] и «предать себя крымскому хану» [29].

Колебания в общественном сознании кабардинских верхов не в последнюю очередь провоцировались проживавшими в Кабарде хануко, детьми крымских ханов и кабардинок, и их окружением. Россия весьма болезненно воспринимала присутствие ханских родственников в Кабарде, и, наконец, в 1749 г. ею был поставлен вопрос о том, «чтобы лидеры кашкатавской партии отправили из Кабарды за Кубань ханычей Казы-Гирея и Шагин-Гирея», [30] что не могло не внести диссонанс в российско-кабардинский диалог. Второй раз обострение этой проблемы произошло в 1755-1762 гг., когда преддверии русско-турецкой войны Россия стала решительно настаивать на высылке из Кабарды кубанского сераскира Крым-Гирея и двух сыновей свергнутого крымского хана. Кабардинская сторона обосновывала присутствие высокопоставленных крымцев и ханских сыновей на своей территории обычаем гостеприимства. Тем не менее настойчивая политика России в отношении султанских детей дала свои результаты. В марте 1761 г. Магомед Кургокин, Касай Атажукин, Кара-Мурза Алиев, Казий Кайсимов, Джанхот Татарханов в письме к кизлярскому коменданту И.Ф. Боксбергу сообщали, что «выразумели», почему у некоторых «братьев наших салтанские дети

содержались» и приняли решение «впредь их к себе не принимать», [31] закрепив этот запрет присягой. Но и после этих заверений Россия не перестала настаивать на выполнении кабардинцами обещаний не содержать подданных крымского хана. Так, в письме астраханского губернатора В.В. Неронова от 18 мая 1861 г. Магомеду Кургокину и Касаю Атажукину ставилось в вину, что, несмотря на их заверения о высылке султанских детей, на деле всё «оказываетца противное»: «те султанские дети и поныне у вас» и к тому же «ещё беглый кубанский сераскер Крым-Гирей вновь к вам прибыл». Губернатор требовал от князей «находящихся в Кабарде, салтанских детей трёх человек, также и беглых из оттоманской порты салтанов» и «бывшего кубанского сераскера Крым-Гирея выслать ис Кабарды». Позиция России, выраженная в письме, состояла в том, что такой «поступок» кабардинских князей был не только «весьма противен» императрице, но и оказался «предосудителен самим владельцам», т.к они «точно присягами обязались никого из подданных Порты Оттоманской и ниже беглых к себе в Кабарду отнюдь не принимать» [32].

В междоусобице начала 50-х гг. Россия продемонстрировала более прагматичную и основательную политику по отношению к обеим княжеским группировкам по сравнению с предыдущими конфликтами. Объяснялось это тем, что «для России к началу 1753 г. первостепенное значение приобрела цель восстановления и закрепления своих позиций в Кабарде, ослабленных с 1746 г». [33] С этого времени российское руководство начинает отходить от проведения политики в Кабарде «опосредованными методами, отличавшимися постепенным характером их проведения» и приступает к «радикальной, направленной на достижение скорейших результатов политики в отношении Кабарды» [34], что выразилось в ужесточении дипломатических шагов и политических акций, подкреплявшихся в ряде случаев военными мерами. Влияние российского правительства на политическую ситуацию в Кабарде состояло, во-первых, в том, что «не могли остановить их [князей. – В.М.] раздоров» оно «старалось ... пресечь умножение оных» и, во-вторых, пыталось локализовать конфликт, не давая втягиваться в него соседям. Так, российские власти запретили «кумыкским владельцам мешаться ни лично, ни посторонне в междоусобие кабардинцев» и направили к Кабарде «деташамент Российских войск». Наряду с этим, велась политика компромиссов с кабардинскими владельцами и уступок им, особенно в отношении зависимых от них народов и сословий. Для того, «чтоб ... больше обласкать их [владельцев. – В.М.]», в 1749 г. в Кабарду были возвращены беглые персидские пленные, князьям выплачено «жалование в 1 тыс. рублей», а в 1753 г. российские представители оспорили «в пользу их [кабардинцев – В.М.] притязание Порты на Абазинцев – Алтыкесеков» [35].

Важнейшими документами, отразившими новые тенденции в отношении России к конфликту кабардинских князей, являются письмо А.П. Бестужева-Рюмина от 23 марта 1753 г. кашкатавским владельцам и «Промемория» из коллегии иностранных дел в военную коллегию от 30 апреля 1753 г. Письмо государственного канцлера разительно отличается от его прежних посланий в Кабарду. В непривычно жёстком тоне А.П. Бестужев-Рюмин требовал от кашкатавских князей не нарушать условий Белградского договора и «перейти для житья ... на прежнее жилище ваше в Кашкатов и на ближайшие к оному речки ...», прямо указав, что в случае неисполнения воли императрицы «... не взирая ни на какие ваши пустые отговорки, по силе вышеозначенного трактата [Белградского договора. – В.М.] ... и силою, и с разорением вашим к тому приведены будете...» [36]. «Промемория», имевшая гриф «О секретных делах», раскрывает тенденции изменений политики России к Кабарде и показывает, что наряду с практикой «увещания кабардинских владельцев к удовольствию турецкой стороны» [38] [37] о нарушении теми Белградского договора, как вариант, не исключалась и возможность силового воздействия на упорствовавших князей, «дабы из того кабардинцы усмотреть могли, что они, в случае дальнейшего их к здешним требованиям непослушания и силою принуждены быть могут ...» [38].

В 1750 и 1753 гг. переговоры в Кабарде вели майоры И. Барковский и П. Татаров, имевшие также поручение использовать и другие средства для привлечения союзных князей, в частности, денежные выплаты. Они должны были «выдать тайно старшему в баксанской партии владельцу атажукина рода Бамату Кургокину 1 т. рублей». При этом

офицеры рекомендовалось учитывать мнение на этот счёт других князей, и в случае, если факт «о даче первому [Бамату Кургокину. – В.М.] сделан бы известен» его соратникам, предписывалось вручить «столько же той партии мисостова рода владельцу Касаю Атажукину» [39].

23 октября 1753 г. представители обеих княжеских партий при российском посредничестве подписали соглашение о мире, положившее начало «официальному разделу ... Большой Кабарды на две самостоятельные части» [40]. Кашкатавские и баксанские князья ушли на свои родовые земли: Жамбулатовы – в район Кашкатау и на реки Нальчик и Шелушку, Атажукины и Мисостовы – на реки Малку, Баксан и Чегем. Единственное, чем не поступились кашкатавцы при подписании документа – не дали согласия на возвращение «в крымскую сторону бесленеевцев», и эта их неуступчивость едва не спровоцировала в 1755 г. поход крымского хана в Кабарду. В ответ на действия крымских татар Россия вынуждена была «выслать из Кизляра часть войска ... на защиту кабардинцев». Проблема разрешилась неожиданно, когда «бесленеевцы сами собой на древние жилища за Кубань возвратились» [41].

Вражда князей, «хотя и не явно, но продолжала существовать» и в последующие годы. В 1760 г инициатором нового конфликта выступила баксанская партия. Не желая примириться с кашкатавцами, выполнявшими условия прежнего соглашения, баксанские князья «передались под покровительство крымского хана» и даже изъявляли согласие «помогать ему в усмирении закубанских черкесов – темиргоевцев». Российские политики и кавказская администрация не могли допустить оформления такого союза. В Кабарду был срочно направлен майор П. Татаров, который смог примирить враждующих, «отвратить баксанскую партию от преданности крымскому хану» [42] и удержать главу баксанцев Бамата Атажукина от действий против темиргоевцев. В конце того же года «для установления более прочной связи между русскими и кавказскими горцами» российские власти стали задействовать экономические связи, что выразилось в разрешении «пропускать к кабардинцам и другим какаским народам ... ввоз различных мануфактурных товаров...» [43].

В то же время установившийся с помощью России мир в Кабарде оставался непрочным. В октябре 1761 г. астраханский губернатор В.В. Неронов получил письмо от баксанских князей, в котором они выразили непримиримую позицию по отношению к противникам и заявили, что с Джамбулатом Кайтукиным и другими кашкатавскими князьями у них «до окончания века ... мира не будет» и они «с ними мириться не в состоянии». При этом они подчеркивали миротворческую роль России в межкняжеском конфликте («... вы [российская сторона. – В.М.] сколько бы не принуждали с Кайтукиными помириться...»), [44] и свою верность России («когда о другом [кроме примирения. – В.М.] чём повеление ея величества будет, то служить всегда готовы»). [45] Именно данный фактор стал главным достижением российской политики в Кабарде к концу двадцатилетнего правления императрицы Елизаветы Петровны, когда «значительная часть кабардинских князей все больше и больше начинает тяготеть к России» [46]. В этот период Россия смогла укрепить свои позиции в Кабаре и удержать её в зоне российских интересов.

Литература:

1. Мальбахов Б.К. Кабарда в период от Петра I до Ермолова. Нальчик, 1998. С. 29.
2. Гугов Р.Х. Кабарда и Балкария в XVIII веке и их взаимоотношения с Россией. Нальчик, 1999. С. 262.
3. Там же. С. 262-263.
4. Фидарова Р.З. Противоборство княжеских коалиций в Кабарде в 1720-1774 гг.: автореф. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2008. С. 30.
5. Там же.
6. Мальбахов Б.К. Указ. соч. С. 38.
7. Грабовский Н.Ф. Присоединение Кабарды к России и её борьба за независимость. Нальчик, 2008. С. 75.
8. Кудашев В.Н. Исторические сведения о кабардинском народе. Киев, 1913. С. 57.
9. Грабовский Н.Ф. Указ. соч. С. 70.
10. Там же. С. 73.

11. Там же. С. 70.
12. Мальбахов Б.К. Указ. соч. С. 38.
13. Кудашев В.Н. Указ. соч. С. 58.
14. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках. Документы и материалы: в 2 т. Нальчик, 2007. Т. 2. С. 157.
15. Там же. С. 173.
16. Там же. С. 181.
17. Мальбахов Б.К. Указ. соч. С. 38-39.
18. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках ... С. 220.
19. Там же. С. 221.
20. Там же. С. 221.
21. Там же. С. 204.
22. Грабовский Н.Ф. Указ. соч. С. 71; Кудашев В.Н. Указ. соч. С. 58.
23. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках ... С. 204.
24. Там же. С. 220.
25. Там же. С. 221.
26. Там же. С. 252.
27. Грабовский Н.Ф. Указ. соч. С. 70.
28. Там же. С. 71.
29. Бутков П.Г. Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Нальчик. С. 66.
30. Мальбахов Б.К. Указ. соч. С. 45.
31. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках ... С. 313-314.
32. Там же. С. 321.
33. Фидарова Р.З. Указ. соч. С. 30.
34. Там же.
35. Бутков П.Г. Указ. соч. С. 67.
36. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках ... С. 282.
37. Там же. С. 283.
38. Там же. С. 284.
39. Бутков П.Г. Указ. соч. С. 67.
40. Северный Кавказ в составе российской империи. М., 2007. С. 45.
41. Бутков П.Г. Указ. соч. С. 68.
42. Грабовский Н.Ф. Указ. соч. С. 74.
43. Там же.
44. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII веках ... С. 322-323.
45. Там же. С. 323.
46. Дзамихов К.Ф. Адыги (черкесы) в политике России на Кавказе (1550-е - начало 1770-х гг.). URL: http://adhist.kbsu.ru/book/6/6_2_1.htm (дата обращения: 25.08.2013).

References:

1. *Malbakhov B.K. Kabarda in the period from Peter II to Ermolov. Nalchik, 1998. P. 29.*
2. *Gugov R. H. Kabarda and Balkaria in the XVIII century and their relations with Russia. Nalchik, 1999. P. 262.*
3. *The same. P. 262-263.*
4. *Fidarova R.Z. The confrontation of princely coalitions in Kabarda in 1720 – 1774: abstr. ... Cand. of Hist. Maikop, 2008. P. 30.*
5. *The same.*
6. *Malbakhov B.K. The same. P. 38.*
7. *Grabowski N.F. Joining Kabarda to Russia and its struggle for independence. Nalchik, 2008. P. 75.*
8. *Kudashev V.N. Historical information about the Kabardian people. Kiev, 1913. P. 57.*
9. *Grabowski N. F. The same. P. 70.*
10. *The same. P. 73.*

11. *The same.* P. 70 .
12. *Malbakhov B. K. The same.* P. 38.
13. *Kudashev V.N. The same.* P. 58.
14. *Kabardin - Russian relations in the XVI-XVIII centuries. The documents and materials in 2 vol. Nalchik, 2007. V. 2. P. 157.*
15. *The same.* P. 173.
16. *The same.* P. 181.
17. *Malbakhov B.K. The same.* P. 38 - 39.
18. *Kabardin - Russian relations in the XVI - XVIII centuries ... P. 220.*
19. *The same.* P. 221.
20. *The same.* P. 221.
21. *The same.* P. 204.
22. *Grabowski N.F. The same.* P. 71; *Kudashev V.N. The same.* P. 58.
23. *Kabardin-Russian relations in the XVI-XVIII centuries.* P. 204.
24. *The same.* P. 220.
25. *The same.* P. 221.
26. *The same.* P. 252.
27. *Grabowski N.F. The same.* P. 70.
28. *The same.* P. 71.
29. *Butkov P.G. Materials for a new history of the Caucasus from 1722 to 1803. Nalchik. P. 66.*
30. *Malbakhov B. K. The same.* P. 45 .
31. *Kabardin - Russian relations in the XVI-XVIII centuries.* P. 313-314.
32. *The same.* P. 321.
33. *Fidarova R.Z. The same.* P. 30.
34. *The same.*
35. *Butkov P.G. The same.* P. 67.
36. *Kabardino-Russian relations in the XVI - XVIII centuries... P. 282.*
37. *The same.* P. 283.
38. *The same.* P. 284.
39. *Butkov P.G. The same.* P. 67.
40. *The Northern Caucasus within the Russian Empire. M., 2007. P. 45.*
41. *Butkov P.G. The same.* P. 68.
42. *Grabowski N.F. The same.* P. 74.
43. *The same.*
44. *Kabardin - Russian relations in the XVI-XVIII centuries ... P. 322-323.*
45. *The same.* P. 323.
46. *Dzamikhov K.F. The Adyghs (Circassians) in the Russian policy in the Caucasus (1550-s - early 1770-s). URL: http://adhist.kbsu.ru/book/6/6_2_1.htm (date accessed: 25.08.2013).*